

Т.В. Хвесько (Тюмень, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В докладе рассматриваются когнитивные аспекты межкультурной коммуникации, показана зависимость успешности общения от психолингвистических качеств партнеров, учета социокультурной базы, жизненного опыта и познавательных когнитивных. Выявляются универсальные и этноспецифические характеристики, индивидуально-когнитивный стиль и психологические принципы взаимодействия.

Ключевые слова: когнития, коммуникация, поведение, тезаурус, успех.

В сферу когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи, при которых языковое знание участвует в переработке информации. Результаты исследований в области когнитивной лингвистики дают ключ к раскрытию механизмов человеческой когнитивности в целом, особенно механизмов категоризации и концептуализации. Будучи новой областью теоретической и прикладной лингвистики, когнитивная лингвистика оказывается связанной с изучением когнитивности в ее лингвистических аспектах, а также с исследованием когнитивных аспектов самих лексических, грамматических и прочих явлений. В этом смысле она занимается репрезентацией собственно языковых знаний человека и соприкасается с когнитивной психологией в анализе таких феноменов, как вербальная память, порождение, восприятие и понимание речи [Кубрякова 2008; Болдырев 2014]. Согласно теоретическим положениям Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика — это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов.

Целью статьи является описание некоторых когнитивных аспектов вербального взаимодействия, способствующих повышению эффективности межкультурной коммуникации.

Психология взаимодействия имеет двусторонний характер. Феномены воздействия и взаимодействия неразрывно связаны и взаимно дополняют друг друга, а само воздействие является стороной межсубъектного (интерсубъектного) взаимодействия, или диалога. Системное понимание психологии взаимодействия трактуется как многоуровневый процесс связи человека с внешним миром (природным и социальным). Психологический анализ сотрудничества и общения как многоуровневого взаимодействия партнеров включает рассмотрение каждой из этих сторон как субъектов

межкультурной коммуникации. Первое, что их характеризует — это их индивидуально-психологические особенности, целенаправленность, активность и мотивированность деятельности, хотя цели и мотивы деятельности у каждого свои.

Способность слов творить и поддерживать социальные отношения – несомненна. Словами П. Бурдьё, автора известной концепции символической власти: «Symbolic power is the power to *make* things with words» [Bourdieu 1991]. Язык *творит* социальную власть и в своём многократном речевом повторении закрепляет ее. Следует рассматривать языковую деятельность как часть человеческого поведения. Как указывал У. Матурана, коммуникация – процесс взаимной координации деятельности через посредство вербальных и невербальных знаковых систем. Успешность достижения «поведенческого гомоморфизма», следствия и последствия коммуникации зависят во многом от фактора взаимного доверия [Матурана 1995]. Проблема взаимодействия остается одной из центральных в социальной психологии. На основе анализа результатов собственных исследований Р. Чалдини пришел к выводу, что основные механизмы социального взаимодействия можно сгруппировать в категории, каждая из которых «соответствует одному из фундаментальных психологических принципов, лежащих в основе человеческого поведения»: взаимный обмен, обязательство и последовательность, социальное доказательство, благорасположение и авторитет [Чалдини 2001]. Принцип взаимного обмена базируется на склонности большинства людей отвечать любезностью на любезность, а оказанную услугу «оплачивать» встречной услугой. Многие исследователи рассматривают это как жизненно важное человеческое качество, сформировавшееся в процессе исторического развития. Принцип обязательства и последовательности исходит из того, что большинство людей в гораздо большей степени склонны добросовестно выполнять принятые на себя обязательства, даже если это сопряжено с риском и угрозой собственным интересам. Принцип социального доказательства подразумевает склонность индивида следовать убеждениям и поведенческим моделям, разделяемым окружающими. Принцип благорасположения гласит, что люди склонны выполнять просьбы и требования тех, кто им нравится. В частности, многочисленные исследования доказали влияние физической привлекательности на установки и поведение. Проведение переговоров представляет собой жестко нормированный тип вербального взаимодействия. Его основные характеристики – стандартизация и стереотипизация коммуникативного поведения участников, высокая степень социального контроля, стандартные, жестко предписанные сценарии при возможности ограниченного набора коммуникативно-

речевых стратегий и тактик без права свободы на альтернативное действие со стороны адресата. При этом партнера характеризует индивидуальный когнитивный стиль, который можно определить как избранный подход к решению проблем вне зависимости от интеллектуального уровня индивида [Демьянков 1994]. Когнитивный стиль – относительно стабильное сочетание «личностных инвариантов» конкретной личности. Речь идет об интеллектуальной эффективности выбирать последовательность тех или иных операций. Интерпретация речи есть вид когниции, непосредственным объектом которой является продукт речевой деятельности, а результаты и инструменты обладают разветвленной типологией и насквозь пропитаны личностными характеристиками.

В отличие от универсальных, не зависящих от конкретного языка, существуют индивидуальные когнитивные процессы используемые людьми при восприятии действительности, т.е. «переменные когниции», например, сведения о морфемах, о синтаксических конструкциях, о фонологических противопоставлениях, о категориях, прототипах и семантемах. Не случайно универсальные стратегии использования этих «знаний» при интерпретации сообщений на конкретном языке привлекают внимание исследователей [Сорокин 1985]. Расширенные когнитивные системы – результат взаимодействия опыта человека со все расширяющимся запасом оптимизирующих стратегий, а не только абсолютного прироста конкретных знаний, представленных в виде атомарных пропозиций [Fauconnier, Turner 2002]. Активность человеческой когниции не следует рассматривать ни как функционирование единого и неизменного универсального механизма, ни даже как исключительно «совокупность приобретенных навыков» [Lakoff 2001]. Приобретение оптимизирующих стратегий не является простым пополнением уже сложившегося набора стратегий, модифицированный набор используется для дальнейшего совершенствования. При таком совершенствовании происходит выдвижение гипотез, осуществляется их верификация, анализ и синтез, используются новые сведения и оценивается надежность их использования. Важную роль в этом комплексе занимает «наличие системы когниций» при возникновении конфликта между уже используемыми оптимизирующими стратегиями и новыми. Главным поводом для изменения языковых когниций является конкретный эпизод удачного или неудачного использования языка, в частности, при общении с другим человеком. Элементы хранилища знаний, соответствующие обязательным категориям данного языка, ассоциированы с инвариантными схемами, а сигналами для модификации хранилища являются: осознание отсутствия нужной схемы, необычное употребление словосочетания, неопределенность структуры предложения,

недостаток необходимых слов для выражения требуемых отношений, а также невозможность компенсации отсутствующих элементов. Чем более предложение внешне соответствует структурам, выработанным в предъязыковом опыте, тем быстрее оно будет «переработано» при понимании и использовании. Информация, составляющая основу коммуникации, существует не изолированно, а на фоне культурно обусловленной картины мира, которая формируется в течение всей жизни индивидуума, включая прошлый опыт коммуниканта, запрограммированный в его сознании и структуре нервной системы: совокупность пресуппозиций и фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности языковой личности. Информация, имплицитно содержащаяся в коммуникативном взаимодействии, включает характер межличностных отношений и социальные обстоятельства общения: дипломатическая деятельность, профессиональные контакты, международные обмены, учеба за границей, путешествия, миграция, военные действия. Глобализация информационного пространства поставила в центр внимания специалистов разных научных сфер (лингвистов, социологов, психологов, культурологов) проблему межкультурной коммуникации. В лингвистике широко используется понятие «этнопсихолингвистический тип» коммуниканта, в объем которого входят следующие факторы: «Личностью коммуниканта определяется его речевое поведение, восприятие и интерпретация высказываний собеседника, именно личность придает определенную иллокутивную силу речевому акту и речевому ходу» [Поспелова и др. 1997]. Этнопсихолингвистический тип коммуниканта объясняет особенности восприятия и порождения речи. При восприятии иноязычной речи национально-индивидуальные когнитивные пространства коммуникантов должны совпадать. Их совпадение обусловлено антропоцентрическими свойствами языка, универсальностью человеческого мышления, т. е. наличием универсальных понятийных категорий. Необходимость свободно ориентироваться в пространстве культурно-когнитивной базы возникает в связи с тем, что восприятие иной культуры происходит через призму родного языка и культуры. Национально-специфические концепты часто создают лакуны при переводе, которые компенсируются концептами родного языка и культуры. Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы относительно эффективности межкультурной коммуникации. Фонд знаний, или тезаурус, определяемый как «содержание памяти», включает совокупность концептов различных уровней: лингвистического, ментального, культурного. Ядро тезауруса составляют национально-культурные концепты, выраженные в специфике содержания и форм национального языка. В диалогике

разных культур понятие взаимодействия культур предполагает наличие универсалий и специфики, позволяющих нам отличать одну лингвокультурную общность от другой. Для достижения взаимопонимания партнерам необходимо обладать общей когнитивной базой, которая формируется инвариантными образами сознания относительно тех или иных явлений, позволяющих языковой личности ориентироваться в пространстве национальной культуры. В центре когнитивного пространства находятся индивидуальные концепты, складывающиеся у языковой личности в процессе приобретения жизненного опыта: национального характера, эмоционального склада, мышления и речевого поведения.

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 19-41.

Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С.17-33.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: 2008.

Матурана У. Биология познания // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1995. С. 95-142.

Поспелова А.Г., Козьмина В.Л. Неосознанные и сознательные нарушения постулатов речевого общения, связанные с личностью коммуниканта // Когнитивная лингвистика конца XX века: материалы Междунар. конф. Минск, 1997. С. 45.

Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. С. 137.

Хвесько Т.В., Шулинин И.Н. Когнитивная вариативность как результат познания // Когнитивные исследования языка. Вып. XIХ. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира: сб. науч. трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. 2014. С. 594-600.

Чалдини Р. Психология влияния. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge, 1991. P. 87.

Fauconnier G.; Turner M. 1998. Conceptual Integration Networks / Cognitive Science. Vol. 22 (2). P. 133-187.

Fauconnier G.; Turner M. 2002. The Origin of Language as a Product of the Evolution of Modern Cognition. Origin and Evolution of languages: Approaches, Models, paradigms.

Lakoff G. 2001. How the Science of Mind Changes Our Understanding of the World / Embodied Mind, Embodied Philosophy. The Gifford Lectures. University of Glasgow. P. 3-20

Tamara V. Khves'ko (Tyumen, Russia)

COGNITIVE ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Cognitive aspects of intercultural communication concerning individual thesaurus and behavior of the partners are considered. Sociocultural basis, ethnospecific characteristics and individual cognitive style, psychological principles of the interrelation are revealed.

Key words: cognition, communication, behaviour, thesaurus, success.